

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Буранка Сергея Олеговича «Тихоокеанская война в оценке американского общества (1941 – 1945 гг.)», представленной на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история

В современном мире изучение истории Второй мировой войны имеет не только научную актуальность, но и политическую, связанную с новыми попытками пересмотра её итогов, а также причин зарождения глобального конфликта и его характера. В этом плане, проблема, избранная диссертантом, представляется весьма важной: анализ оценок войны позволяет увидеть истоки пересмотра и попыток фальсификации важнейших событий. На примере формирования оценок Тихоокеанской войны можно проследить этапы борьбы за историческое восприятие событий периода войны, выявить роль общественного мнения США в создании образов союзников и противников, установить специфику искажения тех или иных событий войны в интересах правительства США и других стран.

Методы информационной войны, использованные в период 1941 – 1945 гг., весьма актуальны и для войн второй половины XX века, и даже для конфликтов начала XXI столетия. Не говоря уже о том, что «синдром Пёрл-Харбора» прочно вошёл в культуру США, историческую память и общественное мнение, став важным мобилизующим фактором для американского общества практически в любой кризисной ситуации.

В настоящее время в мировой исторической науке продолжается процесс поиска новых источников, расширения документальной базы истории Второй мировой войны, и в диссертации С.О. Буранок вводит в научный оборот целый ряд новых документов как по истории прессы США, так и по истории боевых действий на Тихом океане в 1941 – 1945 гг. Хорошее впечатление производит обзор историографии во введении к работе. Автор опирался как на обширную зарубежную (главным образом, американскую), так и на отечественную историографию. Выделены и охарактеризованы основные направления, сложившиеся в историографии Тихоокеанской войны.

Как показывает исследование, диссертант стремился руководствоваться как традиционными методами исторической науки, так и новыми подходами и принципами, в числе которых он выделяет историческую имагологию, дисциплину, пока еще редко применяемую в исторических исследованиях. Благодаря этому автору удалось показать, как создавался образ Тихоокеанской войны в американском обществе, какие пути эволюции он прошёл, под воздействием каких факторов и как

изменялся. При этом для объяснения данного феномена автор вводит и обосновывает понятие «воображаемая война».

В работе над диссертацией автор использовал широкий круг письменных и изобразительных источников (в основном, это фотографии и кинодокументы), которые были почерпнуты из 16 архивов США и трёх японских архивов, с которыми соискатель установил связь и получал документы и материалы по Интернету. При этом использованные документы не ограничиваются ранее известными материалами комиссий по расследованию нападения на Пёрл-Харбор и описывающие крупные сражения войны на Тихом океане. Большое внимание автор уделил анализу документов, показывающих, как формировалась реакция офицеров и рядовых США на события Тихоокеанской войны, как первоначальные оценки эволюционировали и каким образом оказывали воздействие на историографию.

Отдельного упоминания заслуживает объём проанализированной прессы США. Автор исследовал целый корпус ранее не изученных материалов периодической печати США. Рассмотрены не только публикации крупных газет и журналов, но и впервые анализируются периодические издания малых городов США за 1941 – 1945 гг. Это позволило не только реконструировать формирование образа войны на Тихом океане в прессе, но и прийти к любопытным и доказательным выводам о характере информационной политики США в годы войны.

Кроме того, диссертант уделил должное внимание публицистике предвоенных и военных лет, показал, как она влияла на изменения в образе войны, рассмотрел мемуары военных и политических деятелей эпохи, а также проанализировал дневники и письма, причём не только «сильных мира сего», но и рядовых граждан США. Это позволило установить, какое воздействие оказывали СМИ и правительство США на оценки обычных людей. Большинство из эпистолярных источников впервые вводится автором диссертации в научный оборот.

Для достижения цели исследования, сформулированной как «анализ механизма выработки, эволюции и взаимодействия в американском обществе оценок, образов и представлений о событиях и этапах Тихоокеанской войны», автор поставил ряд задач, касающихся восприятия и оценок причин войны, её хода и характера. В соответствии со сформулированными задачами, определена структура исследования: введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы. Такая структура представляется логичной и отвечающей тематике работы. Последовательный анализ восприятия и оценок основных этапов Тихоокеанской войны раскрывает концепцию диссертационной работы.

Выводы и основные положения диссертации являются обоснованными и убедительными, ибо в достаточной степени подкреплены и доказаны анализом собранных автором материалов. Оригинальность и научная значимость полученных результатов не вызывает сомнений.

Среди наиболее важных результатов исследования следует отметить анализ эволюции представлений американского общества о Японии как противнике США в предвоенный период. Автор показал, что в период 1920-х – 1940 гг. как среди военно-политического руководства США, так и в СМИ постоянно ставился вопрос о японской угрозе. Отдельно данный вопрос рассматривался в ФБР, военно-морской разведке и госдепартаменте. В первой главе диссертации убедительно доказано, что военные США были хорошо информированы о японской угрозе, однако, образ Японии, формируемый в прессе, подчёркивал ограниченность военной мощи империи, якобы её неспособность вести современные боевые действия. При этом, как справедливо отмечает диссертант, среди политического руководства США росло убеждение в возможности методами экономического и политического давления, с одной стороны, и политикой умиротворения – с другой, отвести японскую агрессию от себя и направить ее в северном направлении, против СССР. Тем более что американскому правительству было известно о существовании в японском военно-политическом руководстве альтернативы распространения агрессии «Север или Юг».

Заслуживают внимания выводы диссертанта, сделанные в результате анализа образа Японии в целом и, в частности, японской диаспоры в США, среди гражданских чиновников и спецслужб США. Убедительно показано, что ксенофобия и восприятие японцев как врагов были характерны для ФБР и военно-морской разведки; тогда как госдепартамент предлагал делить японскую диаспору на три группы (в соответствии с поколениями эмигрантов) и отдельно для каждой группы разрабатывать меры по их интеграции в американское общество. Согласно предвоенным отчётам госдепартаменту, 98% японцев проживавших в США считались лояльными этому государству. Для простых же граждан США (особенно для жителей Западного побережья), приходит к выводу автор, все японцы воспринимались как потенциальные шпионы и тайные враги, и данный образ активно поддерживался прессой, что послужило одной из причин немедленных арестов японцев уже 7 декабря 1941 г., ещё до выхода президентского приказа № 9066. Следует отметить, что политически и идеологически важная и, на наш взгляд, требующая дополнительного углубленного исследования тема депортации этнических японцев, в том числе натурализованных и имевших американское гражданство, в отдаленные районы страны и помещение их в концентрационные лагеря, хотя и не является основной, но в должной мере затронута диссертантом.

Вторая глава диссертации посвящена подробной реконструкции и анализу процесса формирования образа Пёрл-Харбора, что обусловлено как значением данного образа для информационной политики США военных лет, так и для послевоенной историографии. Диссертант приходит к выводу о том, что произошедшее на военно-морской базе США в Пёрл-Харборе 7 декабря 1941 г. стало восприниматься как катастрофа лишь спустя неделю после атаки. В диссертации детально проанализированы выступления тогдашнего президента США Ф. Рузвельта, многочисленные материалы прессы о нападении и большой комплекс отчётов военных, а также письма простых граждан США и архивные записи устных опросов населения. Исследователем впервые проанализированы материалы всех выпусков радионовостей в США за период 7 – 8 декабря 1941 года. Это позволило исследователю поэтапно и аргументировано показать эволюцию восприятия атаки на Пёрл-Харбор, на конкретном материале раскрыть, как именно создавался этот символ войны, выявить специфику информационной политики.

В третьей главе автор раскрывает процесс формирования образа перелома в Тихоокеанской войне. Благодаря публикациям в прессе сражение за остров Мидуэй почти сразу приобрело статус решающего события войны, что надолго утвердилось в американском общественном мнении. Соискатель устанавливает специфическую черту в информационной политике США 1942 г. – борьбу пресс-служб армии, флота и морской пехоты для доказательства своего определяющего вклада в победу. Интересным моментом в данной главе является анализ пропагандистских фильмов США 1942 – 1943 гг., посвященных сражению за Мидуэй.

Важные выводы для сегодняшнего дня автор делает в четвёртой главе, где речь идёт об информационном обеспечении на завершающем этапе войны на Тихом океане: «Процесс формирования и эволюция оценок победы над Японией показал, что в период 6 – 9 августа 1945 г. ни военные США, ни общественность не расценивали атомную бомбу как решающее средство, приведшее Японию к поражению и капитуляции». В диссертации убедительно показано (с привлечением отчётов военных, писем и дневников граждан, публикаций в прессе США), что именно советское наступление в Китае воспринималось американским обществом как финальная точка в разгроме Японии, заставившая империю капитулировать. Автор приходит к заключению, что «анализ американской прессы, радиопередач, мемуаров, официальных документов, фильмов показал, что каждый из ключевых образов воображаемой войны привёл к изменениям в реальной общественно-политической жизни» (дисс. с. 47 – 48; автореф. с. 27). Подтверждением может служить созданное усиленной пропагандой восприятие американским народом, включая современную молодежь, бесчеловечных атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки как оправданное деяние, якобы принудившее Японию к капитуляции и сохранившее жизни сотен тысяч

американских солдат. Заметим в связи с этим, что в результате проведенного 8 апреля с.г. опроса так продолжают считать 56 процентов американцев. Что удивительно, с ними солидаризируются 14 процентов современных японцев, изучающих в школах историю войны по американским идеологическим установкам.

Признавая научную новизну, правомерность и оригинальность полученных в результате исследования выводов, хотелось бы высказать и некоторые замечания и соображения.

Во-первых, в первой главе можно было показать формирование образа Японии как врага не только в руководстве США, прессе и среди военных, но и среди финансово-экономических кругов США, которые не соглашались с перспективой доминирования Японии в обширном регионе Восточной Азии и Тихого океана и вытеснения оттуда американского капитала. Ибо, в конечном счете, именно это следует считать первопричиной Тихоокеанской войны.

Во-вторых, небезынтесной была бы реконструкция взглядов академического сообщества США на главные битвы Тихоокеанской войны, трансформация этих взглядов по мере обострения идеологической борьбы с СССР и КНР в годы «холодной войны». Как известно, уже вскоре после окончания войны оценки вклада Советского Союза и его вооруженных сил в разгром милитаристской Японии большинство американских историков поменяли на противоположные. Участие СССР в войне против Японии стали называть «ненужной и даже вредной акцией». А все лавры победы над Японией приписывать США.

В-третьих, диссертацию обогатил бы анализ не только реакции американского общества на сражения, но и на важные дипломатические события 1941 – 1945 гг. Возможно, стоило бы дать анализ восприятия в США формирования Антигитлеровской коалиции и взаимодействия союзников в годы войны.

В-четвертых, следовало бы показать, насколько были заинтересованы правительства США и Великобритании в помощи СССР в разгроме милитаристской Японии, какие усилия прилагали Вашингтон и Лондон в этом направлении, каково было восприятие американской общественностью союзнических отношений с Советским Союзом, в частности по вопросу поставок по ленд-лизу. Как известно, это восприятие не было однозначным, что и проявилось уже скоро после войны.

Наконец, заслуживают специального изучения причины сохранения в США, особенно среди лиц старшего поколения, чувства недоверия к Японии, живучести лозунга «Remember Pearl Harbor!»

Высказанные замечания носят не столько критический, сколько рекомендательный характер и не снижают общего положительного впечатления от работы.

Можно заключить, что С.О. Буранок решил значимую ранее в данной постановке не исследованную в отечественной исторической науке проблему восприятия войны на Тихом океане в обществе США. Выводы автора достаточно аргументированы, а результаты исследования имеют важное значение с теоретической и практической точек зрения для углубленного изучения истории Второй мировой войны, применения опыта ставшего в наши дни актуальным информационного соперничества противостоящих сторон, выработки с привлечением этого опыта современных методов противодействия манипулированию общественным мнением, особенно применительно к войнам и военным конфликтам.

С предлагаемым диссертантом практическим использованием исследования и его выводов можно согласиться.

Основные результаты диссертации, как следует из автореферата, С.О. Буранок изложил в 76 публикациях (из которых 31 – статьи в журналах из реестра ВАК, 9 – монографии). С учетом выступлений автора на международных и общероссийских научных конференциях это обеспечило знакомство научной общественности с результатами исследования. Признанием высокого научного уровня исследований соискателя стало привлечение его наряду с ведущими учеными страны в авторский коллектив разрабатывавшегося по Указу Президента РФ 12-томного труда «Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.». Диссертант принимал участие в разработке глав «Война с Японией» (5-й том) и «Союзники СССР в Великой Отечественной войне» (9-й том). В частности, им был написан раздел о восприятии американским обществом нападения Германии на СССР, что может быть засчитано как серьезная апробация исследования.

Автореферат соответствует основному содержанию работы.

Диссертация Сергея Олеговича Буранка «Тихоокеанская война в оценке американского общества (1941 – 1945 гг.)», представленная на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история, представляет собой самостоятельную, завершённую научную работу, выполненную на высоком научном уровне. В диссертации решена важная научная задача, имеющая значение для развития исторического знания, изучения механизмов информационного обеспечения возникающих конфликтов на примере оценок американским обществом Тихоокеанской войны (1941 – 1945 гг.).

Диссертация соответствует п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела негосударственного образовательного частного учреждения высшего профессионального образования «Институт стран Востока», профессор

Кошкин Анатолий Аркадьевич

29 сентября 2015 г.

*Согласен Кошкин А.А. удостоверить.
Качество текста и оформления. Н.П. Сидорова
06.10.2015г*

107031, Москва, ул. Рождественка, 12, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего профессионального образования «Институт стран Востока».

Тел: 8(495) 625-16-04.

E-mail: anatolikoshkin@yandex.ru